

С точки зрения Православной церкви создатели VPN не несут какой-либо религиозной ответственности за то, что данная технология может быть использована с плохими намерениями, поскольку изначально она была создана с целью безопасности. Поэтому каждый человек несет собственную ответственность за ее использование, например просмотр порносайтов, пропаганду убийства, экстремизм, пользование пиратскими продуктами и т. д. С такой же стороны можно посмотреть и на обычный кухонный нож, который был создан с целью обработки продуктов, но некоторые применяют его с иными целями.

Стоит сделать вывод, что использование технологии VPN влечет за собой некоторые последствия. В-первую очередь, это собственная небезопасность, поэтому при использовании какого-либо VPN-сервиса стоит читать политику использования, а также понимать, что с точки зрения Православной церкви данная технология может быть инструментом искушения для применения ее в иных целях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Приставка, Е.** В России массово блокируют VPN. Что это значит и к чему готовиться [Электронный ресурс] / Е. Приставка // Хайтек. – Режим доступа: hightech.fm/2022/06/07/russia-vpn-new. – Дата доступа: 20.05.2022.
2. Общественник рассказал об опасностях VPN-сервисов [Электронный ресурс] // Лента.ру. 09.06.2022. – Режим доступа: lenta.ru/news/2022/06/09/vpn/. – Дата доступа 24.06.2022.
3. Уверены ли вы в том, что можете доверять своему VPN? [Электронный ресурс] // Хабр. – Режим доступа: habr.com/ru/post/443112/. – Дата доступа: 30.05.2022.
4. **Никифорова, А.** Опасность бесплатных VPN. Почему их нельзя скачивать и как защитить себя? [Электронный ресурс] / А. Никифорова // Хайтек. – Режим доступа: hightech.fm/2020/12/11/free-vpn-privacy. – Дата доступа: 03.06.2022.
5. **Бабкин, Н.** VPN – это грех? [Электронный ресурс] / Н. Бабкин // Яндекс.дзен. – Режим доступа: zen.yandex.ru/media/id/5bcf6261fc5ebc00ada412f5/vpn-eto-greh-622372e270765a7bf426e95f. – Дата доступа: 08.06.2022.

УДК 1 (091)

Н. Н. Павлюченков

ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА, ХРИСТИАНСКОЕ МИРОПОНИМАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗМА

Аннотация. Рассматривается дискуссионная проблема соотношения философии всеединства В. С. Соловьева и традиционного христианского мировоззрения в вопросах восприятия и оценки современного движения к глобальному объединению всего человечества. Делается главный вывод о необходимости особого внимания к главной ценности христианства, с которой В. Соловьев в конце своей жизни привел в согласие свою эсхатологию.

Ключевые слова: философия, всеединство, христианство, глобализм, человечество.

В данном случае прежде всего необходимо определиться в терминах, поскольку понятиями «всеединство» и «глобализм» могут обозначаться концепции разного смыслового и идейного содержания. Термин «всеединство» не столь неоднозначен, как «глобализм», хотя и здесь возможны некоторые частные трактовки, как, например, принципиально атеистические представления о живом веществе, «биосфере» или «ноосфере» как единой реальности, возникающей и функционирующей по законам эволюционного развития. Но чаще всего с метафизикой всеединства связывается вполне определенная парадигма, относящаяся к области религиозной философии.

Она была предложена В. С. Соловьевым и утвердилась в русской религиозной мысли XX–XXI вв. Это – концепция, принципиально не допускающая возможности какого-либо бытия *вне* Абсолюта, включающего в себя *всё*. В рамках такой парадигмы все многообразие бытия понимается как исходящее из Единого источника (но онтологически не «выходящее» из него) и претерпевающее процесс развития для того, чтобы вернуться к единству уже на качественно новом уровне. Во всех вариантах основанного на такой парадигме мировоззрения снимается противопоставление принципов единства и множества, а онтологическая причастность каждой вещи к единству признается условием ее подлинного существования.

Понятие «глобализм», как известно, восходит к латинскому обозначению шара (*globus* – лат. «шар»), означающего, в данном случае, прежде всего форму и реальность планеты Земля. Но шар еще со времен античности воспринимается и как фигура, превосходящая по своему совершенству все другие. Неоднозначность восприятия термина «глобализм» объясняется как его многоаспектностью, относящейся к объединительным тенденциям в политике, экономике, культуре и др., так и самой оценкой последствий реализации этих тенденций, которыми являются, прежде всего, утрата государственно-национальных суверенитетов и нивелировка национальных культур. В самом общем случае «глобализм» подразумевает идею формирования нового общечеловеческого планетарного сообщества или сверхсообщества. Эта идея оценивается как отражение объективных процессов мирового развития [1, с. 121] или как субъективный замысел представителей мировых «элит», стремящихся к общемировому господству. При этом очень часто проявляющиеся в публикациях критические обвинения субъективного фактора в процессах глобализации не означают, что их авторы – антиглобалисты. Они могут быть убеждены в том, что глобализация, со всеми ее негативными последствиями для культуры и вековых традиций разных народов, есть объективная закономерность развития земного человечества. Она, по их мнению, может протекать по различным моделям или разными способами [1, с. 123] и ей нужно не противодействовать, а лишь направлять ее в правильное русло.

В справочниках и философских энциклопедиях начало формирования основных концепций глобализма как направления научной мысли обычно относят

к 1960-м гг. Но, разумеется, задолго до этого, а быть может и всегда, в истории человечества существовали формы глобализма, именуемые теперь «досовременными» или «традиционными». Достаточно вспомнить проекты всемирной Римской империи, из которых родилась воспринятая и в христианстве идея *одной* империи, в которой должен быть *один* император. Учение об онтологическом единстве всего человеческого рода и представление о человеке как микрокосме, включающем в себя весь мир, содержатся в Христианском Священном Писании и в христианской патристике. Идея христианского просвещения всех народов, в этом смысле, также является, по существу, «глобалистской», хотя по отношению к миссии Христианской Церкви этот термин не употребляется.

Современные попытки научного обоснования глобализма и даже становление глобалистики в качестве отдельной научной дисциплины связаны, как представляется, с постсекулярными тенденциями осмысления мировых проблем путем синтеза научного и религиозно-философского знания. Именно из таких побуждений в данном направлении происходит обращение не только, например, к трудам В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена или к парадигмам «космизма», «органицизма» и т. п., но и к идеям «космического сознания». Все это достаточно близко к религиозно-философской концепции всеединства, предложенной В. Соловьевым и оказавшей огромное влияние на становление в начале XX в. того, что чуть позже будет названо «Серебряным веком» в истории русской философии. Сама философия отечественного космизма в XX в. своими корнями уходит в разработки Н. Федорова, который, при всей своей оригинальности, не мог не испытывать влияния В. С. Соловьева, с которым достаточно тесно общался. Под влиянием Н. Федорова «глобальное» мышление проявилось в научно-технических разработках К. Э. Циолковского и т. д.

Подобные идейные «цепочки» и связи можно выявлять и в других направлениях, вследствие чего изучение тенденций в современном становлении научного глобализма в XX в. не может быть основательным без учета соответствующих процессов в религиозно-философской мысли. По крайней мере, это, безусловно, справедливо для России, где религиозная составляющая в интеллектуальной сфере всегда была очень высокой. В XX в. в период государственного атеизма она не истощилась благодаря творчеству представителей русской эмиграции. Последние в своих собственных философских и богословских трудах проявляли себя как последователи, критики или «реформаторы» концепции всеединства В. Соловьева, что нашло свое отражение в неоднозначности решения вопроса о соответствии этой концепции христианскому религиозному мировоззрению. Активное осмысление наследия русской эмиграции в России (с 1990-х гг.) по времени совпало с резким ускорением процессов глобализации, когда стали накладываться и усиливать друг друга несколько факторов, главные из которых – попытки утверждения однополярного мира с высшими ценностями американской демократии и внедрение глобального интернета, являющегося разработкой военных США.

Проблема заключается в том, что при вполне понятной политической составляющей этого процесса остается дискуссионной его мировоззренческая сторона. В современной России и на части общего постсоветского пространства почти безусловно отвергается глобализация по американскому образцу, но как должное воспринимается глобализация как таковая, в самой ее главной идее, как будто бы отвечающей религиозно-философской парадигме всеединства, отождествляемой с главными христианскими ценностями. Необходимо по возможности наиболее четко определить основные принципы христианского миропонимания, метафизики всеединства, по В. Соловьеву, и глобализма как идеологии и научно-мировоззренческой доктрины, обосновывающей необходимость и неизбежность глобального объединения человечества.

Собственно христианский «глобализм», как известно, с самого начала имел весьма специфический характер, поскольку, в соответствии с особенностями христианского вероучения, не предусматривал достижение своих целей в условиях «исторического» времени – на земле, не преображенной путем особого, нового Божественного творчества. Доктрины хилиазма, предусматривавшего установление «Царства Божия» на *этой* земле, и апокатастасиса, утверждающего конечное единение с Богом *всех* когда-либо существовавших разумных существ, отвергались Церковью как «еретические», т. е. основанные только на избранных местах Божественного Откровения и не подтверждаемые всей его полнотой. Христианское единение осуществляется вокруг Христа и о нем заранее известно, что на этой земле оно не будет глобальным, хотя цель приведения ко Христу *всего* человечества и *всего* мира отменить не может никто и никогда. Христианин должен делать все для того, чтобы весь мир был объединен вокруг Христа, но должен при этом знать, что противление Христу останется и подлинная, в таком смысле, глобализация осуществлена не будет.

Метафизика всеединства, по В. Соловьеву, как раз в этом отношении породила к себе некоторые острые вопросы, на которые сам В. Соловьев отвечал доктриной «теургии» – «богоделания», преображающего мир с участием человека как «соратника» Богу. Не углубляясь в религиозно-философские и богословские аспекты этой доктрины, можно сказать, что традиционная церковная эсхатология воспринималась Соловьевым как одностороннее упование только на преображающее действие Божие, тогда как даже в деле конечного преображения мира Бог ждет реальной деятельности самого человека. Соловьев настаивал на том, что суть христианства заключается в том, «чтобы по истинам веры преобразовать жизнь человечества» [2, с. 345–346], которое «обязано не созерцать божество, а само делаться божественным» [3, с. 12]. Дискуссия по этим вопросам могла бы быть чрезвычайно плодотворной для выяснения современным сознанием очень важных христианских истин, но Соловьев, как известно, шел гораздо дальше и вводил в свою систему принципы, которые, фактически, были уступкой самому современному сознанию, вполне воспринявшему парадигму всеобщей эволюции.

Метафизика Соловьева вся построена на идее неуклонного прогрессивного развития, при котором сначала из царства природы появляется человек, а затем этот человек, уже при помощи собственных усилий, делается «божественным». Последний акт – единение *всего* человечества и *всего* мира по образу единства Божественных Лиц Св. Троицы – в доктрине Соловьева представляется *неизбежным* достижением конечной цели всемирного эволюционного процесса. Здесь нет эсхатологического *разделения*, известного в христианстве из Божественного Откровения и однозначно интерпретируемого как результат «Страшного Суда», по итогам которого из открывшегося эсхатологического «Царства Божия» удаляются все, до конца не пожелавшие принять Христа. Сами краевые положения системы Соловьева – «свободная теургия» («цельное творчество»), «свободная теософия» («цельное знание») и «свободная теократия» («цельное общество») обеспечивают «образование всецелой общечеловеческой организации [4, с. 177].

Но в конце жизни Соловьев выяснил для себя главный смысл персонажа, давно известного из церковной эсхатологии. Антихристом, согласно последнему произведению Соловьева («Краткая повесть об Антихристе», см. [5]), будет тот, перед которым поставлена вполне определенная задача – переключить *на себя* все возможные движения человеческой свободной воли к принятию Христа. Соловьев взломал свою систему в одной из важнейших ее основ, которая могла бы служить религиозно-философским оправданием и обоснованием глобализма. «Краткая повесть об Антихристе» осталась недописанной, но сказанного там уже достаточно, чтобы увидеть конечный вывод умирающего великого русского философа: глобальное единение человечества совершится, но, фактически, без подлинного Христа. И, по сути, результат его не будет достижением подлинного всеединства, даже в масштабах одного мира (без Бога), поскольку за пределы всемирного единения будут выброшены те, кто объединился вокруг Христа – верные Христу православные католики, православные и протестанты. Таковых окажется крайне мало и они будут столь незаметны для новой «общечеловеческой организации», что сделать их маргиналами и физически устранить не составит никакого труда. Примечательно, что Соловьев провел здесь различие и между двумя способами снятия вероучительных границ между христианскими конфессиями. Экуменизм, как неизбежный спутник глобализма, тоже проходит у Соловьева проверку по критерию наличия у разных христиан тех или иных высших ценностей. И суррогатами оказывается все, что подменяет собой Самого Христа, будь то даже сами по себе идеалы церковного единства, распространения Священного Писания или изучения Предания Церкви.

Представляется, что сам факт итогового сближения Соловьева с традиционным христианством по вопросам глобализации в современном мире, как минимум, требует более внимательного отношения к главной позиции, по которой это сближение произошло. Иными словами, мысль должна быть направлена к восприятию роли и места Христа в реализации задачи объединения челове-

ства. И, как минимум, требуется четкое осознание того, что подлинно единое, с христианской точки зрения, человеческое «сверхсообщество» не может стать реальностью при продолжающемся господстве секулярного сознания, в лучшем случае, отводящего главной ценности христианства лишь одну из сфер частной жизни человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Яхьяев М. Я.** Глобализм и глобалистика в современном мире // Вестн. Дагестанского гос. ун-та. – 2005. – Вып. 2. – С. 120–124.
2. **Соловьев, В. С.** Об упадке средневекового миросозерцания: сочинения: в 2 т. / В. С. Соловьев. – Москва : Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 339–350.
3. **Соловьев, В. С.** Жизненный смысл христианства (философский комментарий на учение о логосе ап. Иоанна Богослова) / В. С. Соловьев. – Москва : Университет. тип., 1883. – 16 с.
4. **Соловьев, В. С.** Философские начала цельного знания: сочинения: в 2 т. / В. С. Соловьев. – Москва: Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 139–288.
5. **Соловьев, В. С.** Чтения о богочеловечестве. Статьи. Стихотворения и поэма. Из «Трех разговоров ...»: Краткая повесть об Антихристе / В. С. Соловьев. – Санкт-Петербург: Худож. лит., 1994. – 528 с.

УДК 008.001.14

Д. М. Попельшко

ПОЛУПЕРИФЕРИЯ ИЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЯ? РОССИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. Сделана попытка поставить вопрос о взаимоотношении восточноевропейской, или русской, и, условно, западноевропейской цивилизаций и ответить на вопрос: в какой роли выступает русская цивилизация по отношению к Западу – периферии, полупериферии или все же особого цивилизационного образования. Данная проблема является, по мнению автора, одной из наиболее значимых на современном этапе с точки зрения общефилософского подхода.

Ключевые слова: глобальная система, цивилизация, периферия, полупериферия, технологический уклад, страны ядра, многоэтничность, самоидентификация, двойственность позиционирования.

Формирование мировой (глобальной) системы в настоящее время можно считать свершившимся фактом. Однако возникает вопрос – на основе каких принципов эта система сформирована? Еще более значим, по мнению автора, вопрос: постсоветское пространство, на котором Российская Федерация играет доминирующую роль, входит в эту систему как полупериферия или как цивилизация?